

Minsk
Dialogue

Мінскі
дзялог

Минский
диалог

Минский диалог

*SWOT-анализ Восточной Европы
и Южного Кавказа*

Рабочий документ

Minsk Dialogue

*SWOT-Analysis of Eastern Europe
and South Caucasus*

Non-Paper

Auswärtiges Amt

DAAD

Deutscher Akademischer Austausch Dienst
German Academic Exchange Service

Konrad
Adenauer
Stiftung

The conference was organised with the kind support of the German Academic Exchange Service (DAAD) and funded by the German Federal Foreign Office. The conference is also supported by the Konrad Adenauer Foundation.

Eastern Partnership Security Dialogue

Минский диалог

Будущее Восточной Европы и Южного Кавказа: на пересечении внешней политики, безопасности и бизнеса

1-2 ноября 2016 года

Усиливающееся геополитическое напряжение между Россией и Западом выносит на повестку дня вопрос о будущем его двух эпицентров – Восточной Европы и Южного Кавказа. Находясь между двумя центрами регионального притяжения и, соответственно, двумя интеграционными проектами, страны Восточной Европы (Беларусь, Молдова и Украина) и Южного Кавказа (Армения, Азербайджан и Грузия) сталкиваются с массивом текущей и стратегической неопределенности.

Они находятся под постоянным «перекрестным огнем» дискурсов больших соседей в области безопасности и интеграции. Их внешние политики ограничены региональным балансом сил, а экономики зависят от интеграционных договоренностей более высокого порядка. Такие сложные отношения зависимости, а также идентичность и национальные интересы самих стран требуют от их элит искусной дипломатии и взвешенного госуправления. А от внешних игроков – лучшего понимания специфики «серединных» регионов.

Minsk Dialogue

The Future of Eastern Europe and South Caucasus: *at the intersection of foreign policy, security and business*

1-2 November 2016

Current geopolitical tensions between Russia and the West, including the Ukraine crisis that reflects them, pose serious questions about the future of two epicentres of these tensions – Eastern Europe and South Caucasus. Sandwiched between the two geopolitical poles and their respective region-building projects, the countries of Eastern Europe (Belarus, Moldova and Ukraine) and South Caucasus (Armenia, Azerbaijan and Georgia) are massively exposed to present-day and strategic uncertainties. Even their immediate future looks unpredictable, and longer-term development prospects are undermined by lack of vision, as well as by poor understanding of these regions by external actors.

The societies of Eastern Europe and South Caucasus are heavily subjected to big powers' security discourses, their foreign policies are to a large extent limited by the balance of regional powers and their economies depend on bigger integration arrangements. Such a constellation of dependencies, together with these countries' own identities and specific interests, require from their elites and foreign actors highly skillful governance and diplomatic navigation. Serious challenges are found on all levels of analysis, they are multiple and cross-dimensional. Therefore, policy responses also need to be identified on all policy levels and across thematic dimensions.

The conference will adopt a multi-disciplinary approach and have representative attendance. It will host specialists (academics and policy analysts) with security, foreign policy and business/economy backgrounds from Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Moldova, Ukraine, Germany, and Russia.

ЦЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ

- Составить карту национальных, региональных и внешних подходов к определению вызовов, стоящих перед Восточной Европой и Южным Кавказом.
- Провести глубинный СВОТ-анализ Восточной Европы и Южного Кавказа в системе международных отношений на европейском континенте.

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Со-организаторами конференции выступили экспертная инициатива «Минский диалог» (Беларусь), Гиссенский университет имени Юстуса Либиха (Германия) и Факультет международных отношений БГУ (Беларусь).

ПОВЕСТКА ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Панельная дискуссия «Стратегические вызовы в Восточной Европе и на Южном Кавказе».

Сессия 1. «Будущее безопасности в Восточной Европе и на Южном Кавказе».

- Как минимизировать региональные риски, которые становятся результатом растущего противостояния России и НАТО?
- Какую роль в формировании среды безопасности в Восточной Европе и на Южном Кавказе играют различные национальные и международные, государственные и негосударственные акторы?
- Как урегулировать существующие «замороженные конфликты» и предотвратить появление новых?
- Реалистичны ли новые договоренности в рамках региональной системы безопасности?
- Каким образом адаптировать функции и ресурсы международных организаций, чтобы они отвечали современным вызовам в области безопасности?

CONFERENCE OBJECTIVES

- To map national, regional and external perspectives on the current challenges in Eastern Europe and South Caucasus.
- To conduct in-depth SWOT analysis of Eastern Europe and South Caucasus in the system of international relations on the European continent.

CONFERENCE ORGANISERS

The conference is co-organised by the Minsk Dialogue Track-II Initiative (Belarus), Justus Liebig University (JLU) Giessen (Germany), and the Faculty of International Relations of the Belarusian State University (Belarus).

AGENDA

Opening panel discussion “Strategic Challenges in Eastern Europe and South Caucasus”.

Session 1. “The Future of Security in Eastern Europe and South Caucasus”.

- How to minimise regional risks that stem from growing NATO-Russia tensions?
- What is the role of multiple national and international, and state and non-state actors that shape the security of Eastern Europe and South Caucasus?
- How to settle the existing protracted conflicts and prevent the emergence of new territorial disputes?
- Is there space for new regional security arrangements?
- How can the functions and resources of international security organisations be adapted to better suit the changing realities of Eastern Europe and South Caucasus?

Сессия 2. «Будущие бизнес модели и кооперационные сети в Восточной Европе и на Южном Кавказе».

- Что может стать будущими драйверами экономики в Восточной Европе и на Южном Кавказе?
- Как развитие экономической конъюнктуры в ЕС, России и других региональных центрах будет влиять на экономические возможности стран Восточной Европы и Южного Кавказа?
- ЕС и Евразийский экономический союз: есть ли потенциал у «интеграции интеграций»?
- Может ли китайский проект «Один пояс – один путь» трансформировать структуру экономических отношений в Восточной Европе и на Южном Кавказе?
- С какими новыми вызовами страны региона сталкиваются в свете приближающейся Четвертой промышленной революции?

Сессия 3. «Внешняя политика и будущие международные вызовы в Восточной Европе и на Южном Кавказе».

- Какую роль будут играть международные правительственные и неправительственные организации в Восточной Европе и на Южном Кавказе?
- Какие внутренние акторы будут определять внешнюю политику стран региона?
- Какие внешнеполитические стратегии будут помогать малым «серединным» странам Восточной Европы и Южного Кавказа максимизировать свои интересы в контексте конкуренции интеграционных проектов?
- Как будет выглядеть геополитическая карта Восточной Европы и Южного Кавказа через 10-20 лет?
- Какую природу и роль будут иметь межгосударственные альянсы в регионе?

Семинар. «SWOT-матрица будущего Восточной Европы и Южного Кавказа».

Session 2. “Future Business Models and Networks in Eastern Europe and South Caucasus”.

- Where can the drivers of future business in Eastern Europe and South Caucasus come from?
- How will the economic situation in the EU, Russia and other regional powers impact economic opportunities in Eastern Europe and South Caucasus?
- The economies of the European Union and the Eurasian Economic Union: is there potential for an “integration of integrations”?
- Will China’s One Belt One Road project become a game-changer in Eastern Europe and South Caucasus?
- What new challenges does the upcoming Fourth Industrial Revolution pose in Eastern Europe and South Caucasus?

Session 3. “Foreign Policy to Meet Future Challenges in Eastern Europe and South Caucasus”.

- What will be the roles of intergovernmental and non-governmental international organisations in Eastern Europe and South Caucasus?
- What domestic foreign policy actors will play a role of significance?
- What foreign policies do competing region-building projects require from small in-between states in Eastern Europe and South Caucasus?
- What will the geopolitics of Eastern Europe and South Caucasus look like in the next 10 to 20 years?
- What will be the nature and role of alliances in Eastern Europe and South Caucasus?

Workshop. “The SWOT Matrix of the Future of Eastern Europe and South Caucasus”.

SWOT-АНАЛИЗ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЮЖНОГО КАВКАЗА

(Рабочий документ)

1. В рамках рабочего документа Восточная Европа и Южный Кавказ условно рассматриваются в качестве единого региона. Мы не пренебрегаем множественными различиями, которые существуют между этими субрегионами, однако подчеркиваем их общие характеристики как срединного региона (расположенного между центрами геополитического притяжения) в системе международных отношений. При этом мы понимаем, что системный анализ Восточной Европы и Южного Кавказа в идеале необходимо расширить, как минимум, до карты всей Евразии.

2. Восточная Европа и Южный Кавказ находятся в геополитической турбулентности с неизвестными перспективами. Продолжается накопление конфликтного потенциала между Россией и Западом. Выйти из турбулентности позволит новая региональная (и глобальная) модель международных отношений и безопасности. Однако ее контуры пока не просматриваются.

3. Следуя структуре и логике конференции «Будущее Восточной Европы и Южного Кавказа: на пересечении внешней политики, безопасности и бизнеса», основная часть рабочего документа построена по принципу SWOT-матрицы: вначале фиксируются основные внутрирегиональные факторы развития (Strengths) и

SWOT-ANALYSIS OF EASTERN EUROPE AND SOUTH CAUCASUS

(Non-Paper)

1. The non-paper defines Eastern Europe and South Caucasus as a single region. In doing so, we do not ignore multiple dissimilarities that exist between the two sub-regions, but rather intend to underline their common characteristics as an in-between region (located between geopolitical centres) in the system of international relations. At the same time, we realise that ideally systemic analysis of Eastern Europe and South Caucasus should be broadened so that to encompass, at least, the whole of Eurasia.

2. Eastern Europe and South Caucasus have entered a period of geopolitical turbulence with unknown prospects. Conflict potential between Russia and the West continues to build up. A new regional (and global) model of international relations and security could end the turbulence, but the parameters of such a model remain unidentifiable.

3. Following the structure and logic of the conference “The Future of Eastern Europe and South Caucasus: at the intersection of foreign policy, security and business”, the main body of the non-paper is based on a SWOT-matrix. First, it deals with intra-regional Strengths and Weaknesses, and then it discusses externally-driven Opportunities and Threats.

«Ахиллесовы пяты» (Weaknesses), затем – обусловленные внешней средой возможности (Opportunities) и угрозы (Threats).

STRENGTHS

4. В странах региона продолжает эволюционно укрепляться ощущение и осознание собственного суверенитета.

5. Происходит поиск и объективизация национальных интересов. Правда, консенсус элит по поводу содержания национальных интересов полностью не достигнут, а сама концепция национальных интересов часто используется для целей политической борьбы или пропаганды.

6. Государства Восточной Европы и Южного Кавказа демонстрируют политическую волю к диверсификации своих внешнеполитических и внешнеэкономических отношений с целью избавиться от монозависимостей.

7. Регион привлекателен для консолидирующих макро-проектов. Например, для китайских инициатив в рамках «Нового шелкового пути», включая формат «16+1». Это обусловлено геоэкономическими факторами, логистическими возможностями, а также политикой стран региона.

STRENGTHS

4. A sense and awareness of own sovereignty continues to strengthen gradually in the countries of the region.

5. States in the region search for objective national interests. However, elite consensus about what constitutes the national interests has not been fully established, and the very concept of national interests is often exploited for political and propaganda purposes.

6. Governments in Eastern Europe and South Caucasus demonstrate political will to diversify their foreign policies and economic relations with a view to overcoming mono-dependencies.

7. The region is attractive to consolidating macro-projects. For instance, to Chinese initiatives within the framework of the New Silk Road, including the 16+1 format. This reflects geoeconomic factors, logistic opportunities, and the actual policies of the countries in the region.

8. Имеются региональные площадки и форматы (например, «Восточное партнерство», организации в рамках постсоветской интеграции), на которых происходит (может происходить) обмен опытом и лучшими практиками, выработка и реализация консолидирующих проектов.

9. У стран региона появляются возможности занимать сильные экономические позиции в секторальных нишах на региональных и мировых рынках (например, в развитии и имплементации нишевых технологий). Однако это требует синергии качественного и гибкого госуправления с эффективной деятельностью малого и среднего бизнеса.

10. Страны региона имеют ресурс многочисленных диаспор, чей потенциал в некоторых из них уже является ключевым фактором развития (как внутреннего, так и в системе международных отношений), а в некоторых – пока используется недостаточно.

WEAKNESSES

11. У большинства стран региона «токсичные» отношения с кем-то из соседей или с внешними акторами. Из-за этого осложняется проблема низкого внутрорегионального доверия.

12. Отсутствует развитая региональная повестка дня.

8. Several regional platforms and formats (such as the Eastern Partnership or post-Soviet organisations) have been developed that (can) facilitate exchange of experience and best practices and where consolidating projects can be/are designed and implemented.

9. The countries in the region are obtaining opportunities to establish strong economic positions in sectoral niches on regional and global markets (for instance, in the development and implementation of niche technologies). However, this requires synergies between high-quality and flexible state governance and effective SMEs.

10. The region has the resource of large diasporas. In some countries, diasporas have already become a core factor of development (both internal and in the system of international relations), and in others their potential is yet to be fulfilled.

WEAKNESSES

11. Most countries of the region have ‘toxic’ relations either with one another or with a big power. This aggravates the problem of low trust inside the region.

12. The region lacks a comprehensive agenda.

13. Главными очагами нестабильности остаются территориальные конфликты. Нет близкой перспективы урегулирования конфликта на Донбассе. Произошла эскалация ситуации в Нагорном Карабахе. Слабо контролируемые процессы наблюдаются в Абхазии.

14. Среди элит и населения стран региона все больше проявляется чувство незащищенности. Нет понимания дальнейших траекторий развития региональной ситуации. На таком фоне общественное мнение становится легкой добычей для пропаганды и манипуляций.

15. Цивилизационное и геополитическое противостояние раскалывает общества.

16. Ситуация усугубляется проблемами незавершенности национального строительства и постсоветских трансформаций, недостаточно развитых и структурированных элит, слабых институтов, коррумпированности, неразвитой правовой культуры, бедности и социальной поляризации обществ, технологической отсталости, «утечки мозгов», монополизированности и неэффективности экономик. А также плохой политикой в отношении национальных меньшинств и недостаточной развитостью гражданских обществ.

17. Снизились иностранные инвестиции и объемы торговли в регионе. Несмотря на политическую волю к диверсификации, сохраняется экономическая и политическая монозависимость.

13. Territorial conflicts remain the main source of instability. The conflict in the Donbas has no short/medium-term solution. The situation in Nagorno-Karabakh has escalated. Poorly controlled processes are observed in Abkhazia.

14. Elites and populations of the region feel increasingly unprotected. There is a lack of understanding of where regional trajectories are heading. Against this background, public opinion becomes an easy target for propaganda and manipulation.

15. Civilisational and geopolitical confrontation breaks societies apart.

16. The situation is further aggravated by the problems of unfinished nation-building and post-Soviet transformations, insufficiently developed and structured elites, weak institutions, corruption, poor legal culture, poverty and social inequality, technological backwardness, brain drain, and monopolised and inefficient economies. Bad policies on national minorities and insufficiently developed civil societies also add to the problem.

17. Foreign investments and trade have been falling in the region. In spite of existing political will for diversification, economic and political mono-dependencies remain problematic. Importantly, dependencies have not only a quantitative dimension but also a perceptual one at societal and elite levels.

Притом не только на уровне цифровых показателей, но и на уровне общественного и элитного восприятия.

18. Часто игнорируемой проблемой являются относительно слабые системы образования в регионе, непривлекательность региональных университетов. В результате студенты из Восточной Европы и Южного Кавказа предпочитают уезжать за пределы региона, упускаются возможности развития региональной идентичности и внутрирегиональных профессиональных контактов у будущих поколений.

OPPORTUNITIES

19. Фундаментальных системных противоречий между Россией и Западом, в отличие от времен холодной войны, сегодня нет. В экономической сфере интересы во многом совпадают. Имеются объединяющие общие угрозы (например, терроризм, ИГИЛ), которые могут стать факторами снижения геополитической эскалации в регионе.

20. Безопасности и развитию стран региона будут способствовать все возможные точки соприкосновения внутри региона, а также с внешними акторами. Государства имеют возможности искать и развивать различные формы сотрудничества и с Россией, и с ЕС, и с другими акторами (Китаем, Турцией, Ираном, США и др.). Здесь

18. Relatively weak education systems and unattractive regional universities pose a problem that is often ignored. As a result of it, students from Eastern Europe and South Caucasus prefer to study in other parts of Europe and the world, which undermines chances of developing a regional identity and intra-regional professional contacts among future generations.

OPPORTUNITIES

19. Unlike during the Cold War, there is no fundamental conflict between Russia and the West today. In the economic realm, they have multiple common interests. Certain common threats (for example, terrorism and ISIS) can also become factors of geopolitical de-escalation.

20. Any feasible points of contact and cooperation inside the region and also with external actors will contribute to the security and development of the countries in the region. States in Eastern Europe and South Caucasus have opportunities to pursue and expand various forms of cooperation with Russia, the EU, and other actors (China, Turkey, Iran, USA, etc.). They can make use of multilateral and bilateral tracks.

могут быть задействованы как многосторонние, так и двусторонние треки.

21. Приоритетной является сфера экономики. На многостороннем уровне потенциальные возможности несет взаимодействие по линии ЕС-ЕАЭС, хотя начать диалог пока не удастся. Перспективы такого взаимодействия часто рассматриваются за пределами региона как «игра с нулевой суммой», что в основном противоречит внешнеполитическому мышлению (рациональности) срединных стран.

22. Попытки снизить градус напряжения путем лишь тактических и точечных соглашений (например, нового варианта ДОВСЕ) не дают результата. Необходимо общее политическое понимание. Однако такое понимание может быть достигнуто только путем долгой и упорной работы с целью развития мер доверия (в том числе адаптации Венского документа), выстраивания консультационных механизмов (например, на уровне военных экспертов) и контроля над вооружениями (могут быть предложены новые механизмы). Этот «заколдованный круг» осложняется тем, что возможные тактические договоренности с Россией на Западе многими воспринимаются как путь к легитимации пост-крымского статус-кво.

21. Economy is a priority sphere. On the multilateral level, cooperation between the EU and the Eurasian Economic Union could bring potential opportunities, even though attempts to start a dialogue between the two have been futile so far. Prospects for such cooperation are often seen outside the region as a zero-sum game, which generally contradicts the foreign policy thinking (rationality) of in-between countries.

22. Attempts to lower geopolitical tensions by means of tactical and targeted agreements only (for example, a new version of the CFE Treaty) do not produce wanted results. Overall political understanding by all sides is needed. At the same time, such understanding can become reality only as a result of long and persistent endeavours aimed at developing confidence-building measures (including an adaptation of the Vienna Document), establishing consultation mechanisms (for example, on the level of military experts), and introducing arms control policies (new mechanisms could be suggested). This 'vicious circle' is further aggravated by the fact that many in the West perceive potential tactical agreements with Russia as a way to legitimise the post-Crimean status quo.

THREATS

23. Отсутствуют понятные контуры интеграционных процессов. Многочисленные противоречия ставят под сомнение будущее интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Непонятна для стран региона и перспектива европейской интеграции. В частности, насколько ЕС готов взять на себя решение серьезных проблем? Из-за внутренних проблем в ЕС ослабевает внимание к странам «Восточного партнерства».

24. Отсутствие идей для общеевропейского и глобального сотрудничества также отдаляет перспективу сворачивания геополитического противостояния. Ключевая проблема заключается в разном понимании источников эскалации. На Западе причиной сегодняшних явлений считают поведение России: в частности, нарушение Москвой базовых международных правил. В России же корень проблемы видят в том, что после окончания холодной войны не было создано равноправных и инклюзивных институтов международных отношений и безопасности.

25. Возвращаются многие термины и концепты времен холодной войны, которые обрамляют и формируют ожидания. При этом сами региональные и глобальные вызовы представляются потенциально более опасными, чем во времена холодной войны. Намного сложнее прогнозировать развитие событий на фоне «размывания» правил

THREATS

23. The future of integration processes causes concerns. Multiple contradictions undermine post-Soviet integration projects. The prospects of European integration also look unclear for the countries in the region. In particular, to what extent is the EU ready to take the lead in resolving regional problems? As a matter of fact, the EU's internal challenges weaken its attention to the Eastern Partnership.

24. Lack of ideas for all-European and global cooperation is another hurdle on the way to easing geopolitical tensions. The fundamental problem has to do with the sides' different interpretation of the sources of the escalation. In the West, Russia's behaviour – in particular, the violation of basic international rules by Moscow – is seen as the cause of today's turbulence. And in Russia, the problem is thought to originate from the fact that no equal and inclusive institutions of international relations and security were established after the end of the Cold War.

25. Various terms and concepts from the Cold War times are now back to the international relations vocabulary and shape and frame expectations. At the same time, current regional and global challenges look potentially more dangerous than during the Cold War. It is far more difficult to forecast future developments against the background of blurring rules, institutions, and balance of interests in international relations.

и институтов международных отношений, а также отсутствия понятного баланса интересов.

26. Происходит расширение и концентрация военной инфраструктуры России и НАТО на границах региона. Неизбежно запускается спираль «дилеммы безопасности».

27. Возрастают угрозы использования военной или гибридной силы в отношении стран региона. Новые угрозы для Южного Кавказа исходят с Ближнего Востока.

28. На фоне информационного противостояния между Россией и Западом происходит политизация экономических отношений и контактов между людьми.

26. The military infrastructure of Russia and NATO is building up on the region's borders, which inevitably launches the spiral of the 'security dilemma'.

27. The possibility of military and hybrid power being used against the countries in the region is a growing threat. New threats to the South Caucasus are coming from the Middle East.

28. Against the background of Russia-West confrontation in the information sphere, economic relations and contacts between people are getting politicised.

